

Нин Хаобо вышел из лагеря и сразу же застыл в удивлении, потому что обнаружил, что все солдаты, которые должны были отдыхать и болтать снаружи, ушли.

Солдат, который пришел, чтобы принести ему еду, подошел с миской для завтрака:

— Командир мы обедаем. Сегодня змеиное мясо. Невестка Хэ из эскадрильи «Храбрые Тигры» сделал это сам. Это восхитительно.

— Где остальные? — спросил Нин Хаобо.

— Все отправились на ужин в эскадрилью «Храбрые Тигры», — после того, как солдат закончил говорить, он быстро объяснил. — Поскольку сейчас перерыв, они всё равно недалеко. Они просто пошли поужинать и скоро вернуться. Две смены на страже. Всем будет доставлена еда вовремя. Никто не откладывает своих прямых обязанностей.

— Я вижу, ты тоже иди на ужин, — сказал Нин Хаобо.

После того, как солдат ушел, Нин Хаобо сел и посмотрел на змеиное мясо в миске, не в силах сказать, на что оно было похоже. Если бы Тао Юань не обнаружил дым прошлой ночью, бандиты могли бы уничтожить всю армию. Теперь все солдаты были ему благодарны. Даже солдаты эскадрильи «Свирепые Волки» тепло называли его невесткой и очень уважали.

Нин Хаобо не ожидал, что Тао Юань будет относиться к солдатам их эскадрильи так же, как к своим, независимо от предыдущих моментов.

Тао Юань просто не мог понять их семью Нин и не имел никакого мнения о солдатах. Конечно, он не стал бы относиться к этим солдатам иначе только потому, что он был командиром эскадрильи «Свирепые Волки».

Все солдаты знали, что Тао Юань и Хэ Лиюань были очень нежны друг к другу, и по ночам невестка всегда спал со своим мужем. Вэнь Хань был равнодушен к Нин Хаобо. Он относился к нему как к чужаку, и это видели все солдаты эскадрона. Так что настроение Нин Хаобо очень сложное. Конечно, он любит Вэнь Ханя, но из-за постоянного равнодушия и холодного приема с его стороны, пламенное сердце Нин Хаобо постепенно снижало температуру.

Солдаты восхищались Хэ Лиюанем, думая, что он женился на способной жене и так сильно его любил. И Нин Хаобо чувствовал, что его отказ от Тао Юаня был его самой большой потерей в жизни, и он определенно пожалеет об этом.

Если бы это было раньше, Нин Хаобо определенно усмехнулся бы, задаваясь вопросом, как он может пожалеть, Вэнь Хань - любовь в его сердце. Но теперь он постепенно обнаружил, что совместная жизнь, помимо любви, также нуждается во взаимной заботе и уходе. Ты добр ко мне, и я добр к тебе, чтобы вместе жить долго. Только с его страстной любовью, как долго он сможет продержаться, он начал сомневаться в своем выборе.

.....

— Я не ожидал, что змеиное мясо такое вкусное. Это первый раз, когда я ем змеиное мясо, — Рен Сюян, который был сыт, вернулся с солдатами и сказал Гу Юю, стоявшему рядом с ним. — Бандиты ждут, когда их уничтожат. Я должен вернуть со своими братьями и поймать ещё несколько змей. Иначе, где я могу еще поймать такую большую змею? Змеи в близлежащих горах толщиной всего в палец, и мяса там не так уж много.

— Подожди, пока бандиты не будут уничтожены. Они не смогли одолеть нас. Сейчас не лучшее время расслабляться, — Гу Юй тоже был доволен, но пока он думал об этих бандитах, то чувствовал беспокойство.

— Я тоже тороплюсь. — Рен Сюян вздохнул и сказал. — Эти бандиты слишком хитры. Похоже, они знают о наших действиях. Они не смогут остановить нас, несмотря ни на что.

— Как правило, вокруг главаря бандитов будут люди, подобные нашим, которые отвечают за внесение предложений. Похоже, что среди этих бандитов есть очень мощные стратеги.

— Что мне делать? Я не могу продолжать бездействовать, — Рен Сюян нахмурился, чувствуя беспокойство.

— Давайте посмотрим, сможет ли командир Хэ что-нибудь сделать. Он и раньше командовал горными сражениями и имеет боевой опыт, — сказал Гу Юй.

— Да! — Рен Сюян огляделся, а затем потащил Гу Юя туда, где никто не смотрел. — Я не думаю, что другая эскадрилья чем-то встревожена. Должно быть, у них уже есть план. В отличие от нашего командира, который весь день напролет остается в лагере. Сидит и изучает карту, не обсуждая ни с нами, ни с эскадрильей Хэ свои предложения. Когда ты просто смотришь на карту, что ты видишь?

Гу Юй вздохнул про себя, но сказал одними губами:

— Он только что стал командиром эскадрильи, и это нормально, что у него недостаточно опыта. Дай ему больше времени. Кроме того, в этой битве эскадрилья «Храбрых Тигров» является главной силой, а мы просто помогаем. Главное командование находится в руках командира Хэ, мы просто следуем договоренности.

.....

Когда Тао Юань ложился спать, он сначала просто сидел на кровати, а Хэ Лиюань присел на корточки у кровати, чтобы помочь ему вымыть ноги. Пальцы Хэ Лиюаня были грубыми, и когда он скользнул по стопам ног Тао Юаня, не смог удержаться от небольшого "зуда". Его ноги были белыми и нежными, и Хэ Лиюань не осмелился применить силу, и просто нежно поглаживал их. Тао Юань уперся руками в кровать и посмотрел вниз на таз с водой. Внезапно он начал дурачиться и все время приподнимал ступни от его ладоней.

— Не создавай проблем, ты сегодня несколько часов шел по горной дороге, так что хорошенько искупайся, — Хэ Лиюань погрузил поднятую ступню обратно в воду.

Тао Юань поддержал его за плечи и кокетливо спросил:

— Ты любишь меня?

Хэ Лиюань поднял на него глаза и серьезно сказал:

— Конечно, я люблю тебя.

— Почему ты любишь меня? — снова спросил Тао Юань.

Хэ Лиюань немного подумал:

— Нет никакой причины. После того, как я влюбился в тебя, я обнаружил, что любовь сама по

себе является самой большой причиной.

— Разве ты не любишь меня, потому что я хорошо к тебе отношусь?

— Если ты добр ко мне, я могу быть добр к тебе, или я могу отплатить тебе другими способами. Но если кто-то добр ко мне, я могу быть благодарен, но я не обязательно влюблюсь в него. Так что я люблю тебя, не потому, что ты хорошо ко мне относишься, и самая большая причина в том, что я просто влюбляюсь в тебя всё больше и больше.

— Мама раньше сказала мне, что у тебя глупый рот и ты не можешь говорить хорошие вещи. Когда я вернусь, я должен сказать ей, что твой рот совсем не глупый. Ты можешь говорить хорошие вещи, — Тао Юань был очень тронут в своем сердце, но у него всё ещё оставалось желание подразнить его.

Хэ Лиюань поднял ноги Тао Юаня, помог ему вытереть воду и положить их на кровать, а затем развернул одеяло, помогая ему укрыть их. После того, как Хэ Лиюань лег спать, он крепко обнял Тао Юаня.

Он прошептал ему на ухо:

— Все начнется через два дня. Больше не выходи из лагеря собирать лекарственные травы. Это небезопасно.

— Вы нашли место, где прячутся бандиты? — тихо спросил Тао Юань.

— Я обнаружил, как они прячутся. Они очень хитры, и их место трудно найти, но есть определенные правила, которым нужно следовать. Думаю, что они не знают еще, что мы их обнаружили. Я нашел следы.

— Будь осторожен, чтобы не попасть в их ловушку, — Тао Юань напомнил ему.

— Не волнуйся, я уже изучил местность. Они не могут устроить ловушку, — очень уверенно сказал Хэ Лиюань.

— Всё равно ты должен быть осторожен. Если не сможете поймать главаря Сань Цзяо живым, убей его. Мы можем найти другой способ найти культурные реликвии, — Тао Юань все еще чувствовал себя неловко, беспокоясь, что он будет бороться за свою жизнь, только чтобы поймать его живым.

— Я понимаю, — Хэ Лиюань поцеловал его в лоб. Он не только силен в командовании и боеспособен, но и изобретателен в использовании стратегий. И действительно, как он сказал, два дня спустя они блокировали бандитов, и обе стороны начали боевые действия.

Тао Юань думал, что если они не смогут найти бандитов, он найдет предлог присоединиться к ним в расследовании и использует систему, чтобы помочь им. Однако расчеты Хэ Лиюаня действительно блокировали бандитов. После ожесточенной осады, хотя главарь Сань Цзяо бежал, по крайней мере половина бандитов была уничтожена.

Хэ Лиюань ранил главаря Сань Цзяо, каким бы могущественным он ни был, ему определенно было бы неудобно далеко бежать с такими травмами. Поэтому в последние два дня Хэ Лиюань усилил поиски, и две эскадрильи были отправлены на его розыск одновременно, чтобы попытаться захватить его живым, пока он был серьезно ранен. В противном случае в этих горах есть много лекарственных трав, и он может быстро исцелиться. Тогда им придется приложить

больше сил и труда, чтобы найти главаря.

После начала боя также были раненые солдаты, и медицинская бригада стала более занятой. Пока Тао Юань был занят, он беспокоился о Хэ Лиюане. Хотя у него есть пространство и родниковая вода, пока у Хэ Лиюаня еще есть дыхание, он может исцелить его, независимо от того, насколько сильно он ранен. Но он все еще надеется, что ему вообще не будет больно, иначе он будет чувствовать себя расстроенным.

— Командир эскадрильи ранен, принесите носилки, быстрее помогите!

Тао Юань был потрясен. Он и Вэнь Хань выбежали одновременно, но поскольку Вэнь Хань был во дворе, а он был в храме, Вэнь Хань побежал впереди него.

Вэнь Хань подбежал к Хэ Лиюаню, нетерпеливо посмотрел на него и спросил:

— Брат Лиюань, ты ранен?! Где ты поранился?!

Хэ Лиюань даже не взглянул на него. Он подошел прямо к Тао Юаню, который подбежал к нему, обнял его и сказал:

— Беги медленно, будь осторожен, чтобы не упасть. Это не я пострадал. Не волнуйся.

— Ты не пострадал? — Говорил Тао Юань тяжело дыша, прижимая свое быстро бьющееся сердце. — Я был напуган до смерти.

Вэнь Хань в ошеломлении уставился на Нин Хаобо, который лежал на носилках. Даже солдаты рядом с ним чувствовали себя очень неловко. Поскольку он поспешил уйти, первым вопросом был не его собственный муж Нин Хаобо, а чужой муж Хэ Лиюань.

Лицо и ноги Нин Хаобо были залиты кровью, но боль в его теле была не такой сильной, как боль в сердце. Он смотрел, как выбегает Вэнь Хань, и был так рад, когда тот с тревогой посмотрел на него. Но когда он подбежал к Хэ Лиюаню, его сердце словно окатили холодной водой, отчего все его конечности задрожали.

— Что ты все еще делаешь? Поторопись и помоги командиру эскадрильи, — сказал Рен Сюян солдату, прерывая неловкую сцену.

Затем солдаты подняли Нин Хаобо, втащили его в храм и попросили врача обработать его раны. Все солдаты ушли, и Хэ Лиюань и Тао Юань тоже вернулись в лагерь. Вэнь Хань был единственным, кто все еще стоял там. Он был поражен глазами Нин Хаобо. Он постоял некоторое время, прежде чем прийти в себя, затем медленно повернулся и вошел в храм.

— Черт возьми! — Рен Сюян ударил кулаком по дереву и неохотно сказал. — Это было совсем близко, мы почти смогли поймать главаря, но, в конце концов, позволили ему убежать!

— Главарь Сань Цзяо действительно хорош. Он победил командира Нина. В него стреляли несколько раз, и он был окружен нами, — Гу Юй тоже очень сожалел. — Мы наконец-то встретились с ним. Такая удача.

— Он просто знает, что мы хотим захватить его живым, поэтому он не боится. В противном случае я разнес бы ему голову выстрелом, посмотрим, как он побежит! — Рен Сюян сердито сказал. — Я удивлен, откуда у него такие способности? Как он мог внезапно исчезнуть?!

— Если бы у него не было способностей, он не был бы главарем бандитов столько лет, — Гу Юй вздохнул.

— Поскольку он способный человек, что заставило его поступать таким образом? Он выбрал путь жизни бандита. Если он ищет богатства и убивает, может ли он наслаждаться богатством, которое он завоевал, со спокойной душой?

— Некоторые люди думают иначе. Он, конечно, не думает, что в этом есть что-то плохое. Напротив, он чувствует, что под его руководством его брат ест мясо, и он чувствует себя особенно удовлетворенным.

— Хм! Когда мы его поймаем, я покажу ему, что такое настоящее чувство выполненного долга!
— Рен Сюан пнул ствол дерева, чтобы выпустить пар.

— Ты действительно не ранен?! — Тао Юань развязал его плащ и осторожно прикоснулся к телу мужа. — Даже если у тебя небольшая травма, ты не должен скрывать это от меня.

— Я действительно не пострадал. Не я столкнулся с главарем Сань Цзяо. Это были люди из эскадрильи «Свирепые Волки», но он сбежал, — сказал Хэ Лиюань.

Тао Юань обхватил его лицо руками и посмотрел на него:

— Я действительно беспокоюсь о тебе. Я даже подумал, что было бы лучше если бы ты не служил солдатом. Тогда мне не пришлось бы так беспокоиться о тебе. Я знаю, что мое мышление ошибочно, другие солдаты - это тоже чужие сыновья и мужья, и другие люди беспокоятся о них. Если никто не будет солдатом, наша страна будет разрушена. Но я просто не могу не думать так эгоистично.

— Мне жаль, — Хэ Лиюань крепко обнял его и сказал, — я знаю, что моя профессия заставляет тебя бояться, но у меня есть свой долг и миссия, и я не могу сдерживаться. Я обещаю тебе, что буду более осторожен в будущем, и буду стремиться к тому, чтобы состариться вместе с тобой.

— Я знаю, я могу понять тебя, но я не могу не волноваться, — Тао Юань закрыл глаза и уткнулся лицом ему в плечо. — Я больше никогда не буду лениться. Я обязательно исцелю больше солдат...

— Тебе лучше быть ленивым, — ответил Хэ Лиюань. — Если ты будешь слишком усерден, я буду беспокоиться о твоём теле, что будет отвлекать меня. Ты просто сидишь в безопасности и не беспокоишь меня, хорошо?

— Это действительно несправедливо, я должен беспокоиться о тебе, но я не могу заставить тебя беспокоиться обо мне, — недовольно сказал Тао Юань.

— Мне жаль, — Хэ Лиюань снова извинился.

— Я не хочу слышать твои извинения, скажи что-нибудь еще, чтобы уговорить меня, — Тао Юань вел себя с ним как ребенок.

— Я люблю тебя, эту жизнь, следующую жизнь, следующую жизнь, вечную жизнь, я люблю только тебя.

.....

После того, как другие врачи перевязали Нин Хаобо, Вэнь Хань подошел к кровати, сел и спросил:

— Как ты себя чувствуешь?

Нин Хаобо неподвижно открыл глаза и не ответил на его слова. Вэнь Хань некоторое время молчал и не старался его уговорить. Он определенно не мог этого сделать. Но он знал, что то, что он только что сделал, должно быть, заставило его почувствовать холод. Его подсознательное поведение... Нет времени думать об этом.

— Мне жаль, — Вэнь Хань впервые извинился. Для него это уже было значительным улучшением. Но слова превратили сердце Нин Хаобо из облитого холодной водой в мир льда и снега, — я все еще не могу влюбиться в тебя. Я знаю, это очень несправедливо по отношению к тебе, но я не могу контролировать свое сердце. После того, как мы вернемся, мы должны развестись. Ты можешь найти кого-то, кто искренен с тобой. Людей, которые будут хорошими как для тебя, так и для меня.

— Как ты думаешь, если ты разведешься, он женится на тебе? — Нин Хаобо, наконец, сказал. — Теперь у него есть кто-то, кого он любит, и у него есть возлюбленный, которым все восхищаются. Как ты думаешь, он разведется ради тебя?

— Я знаю, что он определенно не разведется и не женится на мне. Я уже все понял. Даже если он одинок и стар, у меня мало надежды, что он обратит на меня внимание. — Вэнь Хань встал и добавил. — Хорошо отдохни. О другом мы поговорим после того, как вернемся назад.

Медсестра по соседству, услышав разговор между ними, не могла не заговорить тихим голосом.

— Командир Нин действительно жалок. Он женился на докторе Вэне, но в конце концов, их отношения закончились разводом. Он явно сильно пожалел об этом браке.

— Горький плод, который он посадил, каким бы неприятным он ни был, он должен проглотить. Что мы можем сделать?

— Если бы он женился на докторе Юэ, сейчас бы все было по-другому.

— Не обязательно так. Говорят, что, чего не имеет, — самое лучшее. Если бы он не женился на докторе Вэне, он бы думал о докторе Вэне всю жизнь.

— Теперь, когда доктор Юэ так ласков с командиром Хэ, он определенно не пожалеет об этом. Доктор Юэ такой хороший, командир Хэ определенно не разведется с ним. Даже если доктор Вэнь готов ждать, он ничего не дождется.

— Да, я тоже так думаю. Доктор Вэнь мог бы с таким же успехом забрать свое сердце и жить с командиром Нином. Почему ты должен беспокоиться о ком-то, кто не любит тебя и является чужим мужем?

— Человеческое сердце. Оно всегда хочет того, чего у него нет.

.....

После расследования пути побега главаря Сань Цзяо, Хэ Лиюань понял, как он сбежал. Если они будут искать быстрее и тщательнее, у них получится заблокировать раненого главаря

бандитов. В ночное время им невыгодно действовать, поэтому все отправились на ранний отдых. Чтобы у главаря Сань Цзяо не было больше времени на восстановление сил, Хэ Лиюань с солдатами, как только рассвело, ушел в лес на его поиски.

Как только Хэ Лиюань отбыл, Тао Юань больше не мог заснуть, но и вставать было ещё слишком рано, поэтому он мог только лежать на кровати с открытыми глазами и внимательно прислушиваться, не раздаются ли выстрелы. После рассвета Тао Юань встал и вышел из палатки. Он остановился под большим деревом за пределами храма и смотрел на горы вдалеке. Смутно услышав звуки стрельбы, Тао Юань понял, что они снова нашли Сань Цзяо. На этот раз Хэ Лиюань не должен позволить ему снова сбежать.

В полдень солдаты, которые лежали на земле с биноклями, вдруг громко закричали:

— Они вернулись! Они также несут связанного человека. Это, должно быть, плененный главарь Сань Цзяо!

— Дай мне посмотреть! — услышав его слова, солдат рядом с ним схватил бинокль и посмотрел вниз.

Тао Юань, стоявший неподалеку, почувствовал некоторое облегчение, когда услышал, что они сказали.

Вернувшиеся солдаты бросили связанного главаря Сань Цзяо на землю и сильно пнули его, чтобы выплеснуть свой гнев.

— Наконец-то пойман. Это отняло у нас так много сил!

Тао Юань увидел, что солдаты поддерживают Хэ Лиюаня, и сразу же подбежал к нему:

— Ты ранен? Где ты поранился?!

— Не волнуйся, это несерьезная травма, — Хэ Лиюань сначала утешил его, а затем сказал. — Когда я сражался против Сань Цзяо, то повредил ногу. После приема лекарства с ней все будет в порядке.

После того, как Тао Юань увидел Хэ Лиюаня и убедился, что тот не ранен, и есть только небольшая рана ноги, он смог полностью расслабиться.

— Командир его ранил достаточно сильно, так что он практически не мог сопротивляться. В итоге мы смогли его поймать живым! — гордо сказал солдат.

— Поторопись и войди, я дам тебе лекарство, а потом позабочусь о главаре, — поторопил Тао Юань.

Нин Хаобо повернул голову, увидел, что Хэ Лиюаню помогают войти, и спросил:

— Главарь Сань Цзяо пойман?

— Пойман, он связанный снаружи, — ответил Хэ Лиюань, и ему помогли сесть на другую кровать.

Нин Хаобо закрыл глаза, Сань Цзяо был пойман. Если они смогут узнать, где были найдены культурные реликвии, они смогут вернуться. После того, как они вернутся...

Подошла медсестра с аптечкой, Тао Юань присел на корточки у кровати, разрезал ножницами штанины, затем обработал рану и проверил состояние костей ноги.

— Хорошо, травма действительно несерьезна. Ты не можешь ходить в течение двух дней. Сначала я дам тебе лекарство, а потом наложу шину. Тебе нужно хорошо отдохнуть, и ты не должен давать ноге никакой нагрузки.

— Разве нельзя снова спокойно ходить после приема лекарства? — Хэ Лиюань посмотрел на него.

— Это благодаря моему лекарству ты не сможешь ходить только в течение двух дней. В противном случае ты не смог бы ходить, по крайней мере, полмесяца. Повреждена кость. — Тао Юань пристально посмотрел на него и сказал. — Я сказал, что два дня - это два. Боже, если ты посмеешь встать в течение этих двух дней, я оглушу тебя и оставлю лежать десять дней.

— Я понимаю, — Хэ Лиюань быстро ответил. — Я должен строго следовать совету врача, и не встану в течение этих двух дней.

Тао Юань сначала промыл его раны, а затем помог ему с лекарствами. Наложив шину и управившись со всем, он взял чистую одежду и брюки, задернул занавески, а затем помог ему переодеться. Хэ Лиюань переоделся и облокотился на кровать. Тао Юань собрал грязную одежду, которую он сменил.

— Хорошо отдохни, я проверю его состояние и через некоторое время приду, чтобы сопровождать тебя.

Хэ Лиюань кивнул и посмотрел ему вслед. После того, как Тао Юань ушел, Вэнь Хань вошел и встал у кровати Хэ Лиюаня.

— Брат Лиюань, ты в порядке? У тебя болят ноги?

Хэ Лиюань был таким же, как и раньше, делая вид, что его не существует, затем лег и закрыл глаза. Он женатый человек, он должен избегать любых подозрений в отношении противоположного пола, не говоря уже об этом очевидном стремлении противоположного пола.

Вэнь Хань повернул голову и взглянул на Нин Хаобо, который тоже закрыл глаза, и не мог больше оставаться у их кроватей. Он и Нин Хаобо еще не развелись. В присутствии своего законного мужа он слишком обеспокоен состоянием другого мужчины. Несмотря ни на что, это неуместно.

Повернувшись и уйдя, Вэнь Хань собирался приготовить немного каши, но не для Хэ Лиюаня, а для Нин Хаобо. Он знал, что даже если бы он приготовил её для Хэ Лиюаня, тот определенно не стал бы её есть. С Нин Хаобо он все еще был его законной женой, и он должен заботиться о нем как следует. Хотя в глубине души он чувствовал себя немного обязанным Нин Хаобо, но он действительно не мог влюбиться в него.